

Матерь Божия и все святые, память которых мы сегодня празднуем, те, которые известны нам, потому что Бог открыл их нам и потому что они были поняты и узнаны или своими современниками, или, иногда, годы или столетия спустя, — все святые являются ответом земли на любовь Божию. И это не только их личный ответ за самих себя, но и от лица всей твари, и от нашего лица также: потому что каждый из нас имеет поистине честь называться одним из их имен, нашим христианским именем, именем одного из этих святых. И эти святые, чьи имена перешли на нас, стоят перед Богом и молятся, чтобы не обесчестилось их имя в очах Божиих.

Святые Божии содержат и охватывают все творения в своей любви, в своем представительстве, в своей молитве, в своем реальном, неотступном присутствии. Как дивно, что мы принадлежим к этой неисчислимой семье мужчин и женщин, детей, которые поняли, что замыслил Господь, когда Он пришел, жил, и учил, и умер за нас! Они откликнулись всем своим сердцем, они открылись всем своим умом, они поняли Его замысел и приняли Его весть со всей решимостью преодолеть в самих себе все, что было причиной Распятия; потому что если бы и один человек на земле отбился, отпал от Бога, Христос пришел бы спасти его ценой собственной жизни. Это Его собственное свидетельство; один подвижник ранних веков молился, чтобы Бог покарал грешников; и Христос явился ему и сказал: «Никогда так не молись! Если бы и один человек на земле согрешил, Я пришел бы умереть за него...»

Святые — это люди, которые ответили любовью на любовь, люди, которые поняли, что если кто-то умирает за них, то единственный ответ благодарности — это стать такими, чтобы смерть его не была напрасной. Взять на себя свой крест означает именно это: отвернуться от всего, что убивает и распинает Христа, от всего, что окружало — и окружает! — Христа и ненавистью и непониманием. И нам это сделать легче, чем тем, которые жили в Его время. В те дни они могли в Нем ошибиться; но в наши дни, две тысячи лет спустя, когда мы читаем Евангелие и встает в этом рассказе вся мера роста Христова и Его личность, когда у нас есть миллионы свидетелей, которые говорят нам, что Он подлинно отдал Свою жизнь за нас и что единственное, чем мы можем отозваться, это отдать жизнь друг за друга ради Него, — как можно нам не отозваться!

Поэтому в сегодняшний день примем новое решение: слушать, как они слушали всем сердцем, всем умом, всей волей, всем существом, чтобы видеть, что случается, чтобы слышать, что Он говорит, — и ответить благодарностью и решимостью. И тогда, если мы принесем Богу это малое — нашу благодарность и нашу добрую волю, — сила, чтобы и нам тоже вырасти в меру

Слово пастыря

роста, которую задумал, возмечтал для нас Бог, — сила будет от Бога. Как Он сказал: «Сила Моя в немощи совершается, Моей благодати тебе достаточно...» И Павел, который знал это, прибавляет в другом месте: «Все возможно нам силой Божией, укрепляющей нас...» Сомневаться не в чем: мы всё можем, если только дадим Богу спасти нас, понести нас от земли на Небо.

Давайте же начнем заново, так, чтобы святые, чьи имена мы носим, радовались о нас, чтобы Матерь Божия, Которая отдала Своего Сына на смерть, дабы мы могли отозваться, могли понять, могли спастись, радовалась о нас, и чтобы Христос видел, что не напрасно Он жил, учил и умирал. Будем Его славой, будем светом; это может быть малый огонек, как малая свеча, это может быть свет блистающий, подобно великим святым, — но будем светом, просвещающим мир и делающим его менее темным! Будем радостью так, чтобы и другие могли научиться радоваться о Господе!

Каждый из нас при Крещении получает имя святого; этот святой делается молитвенником нашим, хранителем нашей жизни, защитником нашим против зла. Каждый из нас при Крещении делается как бы храмом именно в том смысле, как храм земной: земной храм делается местом вселения Живого Бога, и мы при Крещении делаемся частицей тела Христова, зданием крепким, очищенным, обновленным. И благодатью Троицной мы делаемся храмом Святого Духа: опять-таки при Крещении мы запечатлеваемся семью печатями, делаемся местом вселения Святого Духа. Но вместе с этим, как и всякий земной храм, мы получаем имя одного из людей, кто сумел быть тем, чем мы призваны быть: подлинными и истинными христианами, сумел сохранить цельность во Христе и богатство вселения Духа.

Вот почему так важно нам вспоминать того святого, во имя которого мы названы. Должны бы мы знать его жизнь, должны бы прибегать к нему в скорби и в радости, должны бы вдумываться в эту человеческую личность, с которой мы заботой родителей, заботой Церкви каким-то образом связаны. Сегодня мы все именинники, сегодня праздник всего Неба и всей земли: все Христовы дети вместе ликуют о том, что вместе со Христом они — одно тело, один дух, одна жизнь. Одни свой путь совершили, победили, увенчаны; другие — мы, на земле — продолжаем свой путь под их сенью, под заступничеством их молитв. Проживем же так, чтобы, когда мы станем перед лицом святых, во имя которых мы названы, перед лицом Живого Бога, Который овладел и телом и душой и всей судьбой нашей, нам не было стыдно, чтобы была радость у Господа и у тех, кому мы поручены, и у нас, что мы не посрамили ни святых наших заступников, ни Господа, Который нам доверил Свое имя. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

Всегда ли нужно налагать на себя крестное знамение перед принятием пищи в общественных местах и относится ли это действие к исполнению своей веры?

Веру в Бога мы должны исповедовать, когда это нужно, но не демонстрировать, что может быть сопряжено с тайной гордостью. Наложение на себя крестного знамения является сакраментальным обрядом, поэтому его надо употреблять, сообразуясь с местом и средой. В определенных случаях, когда вы находитесь в обществе, негативно относящемся к религии, то молитву перед принятием пищи можно прочитать про себя, и положить мысленно крест.

Когда я только обратился к Богу (вот уже как 5 лет) для меня все, что только напоминало о Господе, доставляло радость, а теперь я с каждым днем чувствую только угасание духовной жизни (молитва стала очень тяжелой, то же с чтением Евангелия, постами, исповедью и причастием). Что делать?

В духовной жизни бывают разные возрасты. Первый период — это младенчество, когда особенно явственно действует благодать Божия, а затем начинает казаться, что благодать ослабевает, как бы угасает, — это второй период, необходимый для человека, чтобы он включал в молитву свою волю, усилия и труд. Этот период может длиться различное время и в большей степени зависит от того, насколько человек смирил свой дух. Здесь необходимо терпение, без которого человек может впасть в уныние — духовный паралич. В этой борьбе первостепенное значение имеет послушание духовному наставнику.

Затем наступает третий период, когда благодать постепенно возвращается к человеку. В период острого уныния и расслабления душевных сил полезно повторять

краткие молитвы или петь вслух самому себе псалмы. Полезно при чтении Евангелия делать выписки и размышлять как можно приложить эти слова к своей жизни. Некоторые старцы советуют вставать ночью на молитву с поклонами на короткое время, хотя бы на 10-15 минут. Состояние, о котором вы писали, может дать человеку ценный опыт собственного бессилия и надежды на Бога.

Ваше отношение к сети Интернет? Не является ли Интернет одной из сетей дьявола?

Есть объективные процессы, в том числе развитие техники, которые представляют собой одну из движущих сил цивилизации (но не культуры). Сами по себе, научные изобретения являются нравственно нейтральными, но злая и греховная воля людей старается использовать эти достижения для своих целей.

Что же касается достижения цивилизации в общем, то, с одной стороны, оно облегчает труд человека и открывает новые виды коммуникаций, но с другой стороны, делает человека более зависимым от техники, подавляет его личность и унифицирует менталитет человечества, т.е. подводит его к какому-то общему стандарту. Процесс технической эволюции необратим, поэтому наша задача — уметь пользоваться техникой разумно, в необходимых и нужных случаях, не заменяя ей человеческого интеллекта.

В этом же аспекте, я думаю, следует рассматривать вопрос об интернете. Следует стремиться не к максимальному, а оптимальному объему информации. Техника должна служить человеку, но не захватывать его. Чем более духовной жизнью живет человек, тем важнее для него контроль над информацией.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Как только человек заболел, он должен, прежде всего войти во внутрь себя и поставить вопрос о том, насколько он далек от Бога, какая в нем есть неправда по отношению к ближнему, по отношению к самому себе, насколько он оскверняет и уродует образ Божий, который заложен в нем. И вместе с этим он должен смиренно, не надеясь на то, что силами чудесного своего покаяния может победить телесную болезнь, идти к врачу и терпеть от него лечение» (Митрополит Антоний Сурожский, 1914-2003).

«Воздержание от страстей лучше всех медикаментов; и оно дает долголетие».

Полная покорность Господу, с покорным принятием посылаемого, как блага от Господа благого, и мир душе дает, и Господа умилоствует. И Он или оздоровит, или утешением исполнит, несмотря на прискорбность положения.

Настоящее в болезни расположение есть: буди воля Божия! Жить ли, умереть ли — да будет, как Богу угодно. Это расположение надо усилить и довести до того, чтобы оно не давало порождения какому-либо относительно сего беспокойству» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Евангелие научает нас, что никакая скорбь не может нас постигнуть без воли Божией, научает нас благодарить Бога за все, по мановению Его, приходящие нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпами Иов. Благодарением притуляется лютость болезни! Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силою живой веры».

Озаренный внезапно светом веры, ум начинает созерцать дивный Промысл Божий, неусыпно бдящий над всею тварию. Такое созерцание приводит в духовный восторг; душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его святой Промысл, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге» (Свт. Игнатий Брянчанинов, 1807-1867).

«...Одно из средств для восстановления здоровья — укрепиться в делании заповедей, стать твердо на пути в царствие Божие, ибо здоровье нужно на этом пути, недостаток его мешает, как и избыток вредит и останавливает» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Наши болезни есть следствие греховной жизни, и лечение надо начинать с покаяния и соборования — это для души. А после соборования надо обращаться и к врачам, чтобы они с Божией помощью помогли и болящему телу».

Облегчить болезнь можно ежегодным соборованием и частым причастием» (Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), 1910-2006).

«Когда Господь исцелил слепого, Он сперва сделал брение из земли и помазал слепому глаза — этим Господь указал на лекарство, так говорят богословы» (Схиигумен Иоанн (Алексеев), 1873-1958).

Новости Православия

09.06.2014. Луганск: в одном из храмов обустраивают бомбоубежище.

Верующие Луганска в случае продолжения обстрелов города оборудуют под бомбоубежище подвал Свято-Вознесенского храма. «Нас обещают за неделю зачистить тяжелой артиллерией. В подвальном помещении один зал готов. Там проводились все праздничные утренники. В другом (там планируется сделать спортзал) идут отделочные работы. Если возобновятся артобстрелы, настоятель храма протоиерей Вячеслав Анучкин благословил готовить его под бомбоубежище», — сообщила глава духовно-просветительского центра «Фавор» при Свято-Вознесенском храме Наталья Заика.

10.06.2014. Великоречский крестный ход: в торжествах приняли участие около 70 тыс. человек. 3-8 июня 2014 года в Вятской епархии состоялся Великоречский крестный ход — торжественное шествие с образом святителя Николая Чудотворца из города Кирова в село Великоречское, на берег реки Великой, где более 600 лет назад был обретен чудотворный образ. Паломники из Вятки и других регионов России преодолели пешком более 150 километров.

11.06.2014. Православные Москвы отправили в Славянск автобус с гуманитарной помощью. Приход храма Святой Троицы на Воробьевых горах в Москве направил в Славянск Донецкой области автобус с гуманитарной помощью. В составе груза — медикаменты, вещи, предметы личной гигиены, духовная литература, в том числе тысяча экземпляров Евангелия, пожертвованных московскими миссионерами, сообщили «Интерфакс-Религия» в среду в приходе.

11.06.2014. В Шанхае подписано соглашение о создании Центра изучения православной культуры. 11 июня 2014 года в Шанхае состоялось торжественное подписание соглашения между Шанхайским университетом иностранных языков и Патриаршим советом по культуре о создании при Шанхайском университете Центра изучения православной культуры. Протокол о намерениях с китайской стороны подписал ректор Университета профессор Цао Дэ Мин, с российской — ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре архимандрит Тихон (Шевкунов).

«*Желтый огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Выхожу я как то из храма после ранней литургии – а дело было на Преображение – и вижу: стоят в церковном дворе столы, а на них разложены фрукты невиданной красоты – половинки алые арбузов, золотые груши, пунцовые и розовые яблоки, синие и фиолетовые сливы, багровые гранаты, разрезанные жемчужные дыни, лиловый и зеленый виноград, оранжевые мандарины, рыжие абрикосы, красно-желтые персики... Но не только это обилие прекрасных земных плодов меня восхитило, но и то, как празднично они были разложены на огромных блюдах: какое сочетание красок и форм – словно для натюрморта, для кисти великих фламандцев!

А около стола суетились четыре прекрасные юные цыганские дивы, этикие пушкинские Земфиры, поправлявшие то непослушную, желавшую скатиться с фруктовой горки сливу, то раскладывавшие гроздья винограда, чтобы каждая ягодка подставила свой бочок яркому сияющему августовскому солнцу. К ним с большими корзинами, наполненными фруктами, спешили два цыгана в белых рубашках...

– Вы это освящать будете? – довольно глупо спросила я.

– Да. Ведь Преображение Господне! А вас это удивляет?

– Разве вы – православные? – еще более глупо спросила я.

– Конечно. У нас тут целый табор православных цыган.

– Что – и в церковь ходите?

– И в церковь ходим, – отвечавшая мне цыганка принялась раскладывать по пустым блюдам фрукты из корзин. Она работала, как художник, творящий гармонию и выбирающий для каждого плода лучшее цветное соседство.

Из храма вышел священник и с молитвой щедро кропил эту цыганскую роскошь.

И я хотела было убратся восвояси со своими навязчивыми вопросами, но совсем молоденькая цыганочка, внеся диссонанс в одну из фруктовых башен, протянула мне огромную мокрую аквамариновую сливу.

– Преображение! – повторила она.

Некомсомольские пряники

Монах Леонид был большой молитвенник и постник.

«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом», – любил повторять он евангельские слова. И чтобы быть верным не только в малом, но и в малейшем, разжился он не без моей помощи какими-то учебниками с таблицами, по которым учат студентов Пищевого института, и принялся штудировать и выяснять, из чего состоят иные продукты, считавшиеся доселе постными. Изучение этих составов вызвало у него немало сокрушенных вздохов. Ибо выяснилось, что отнюдь не все хлеба, которые мы вкушали постом без толики сомнения, чисты от скоромных примесей. Есть таковые и в иных макаронах и вермишелях, что уж говорить о печенках с вафлями!

Ассортимент подлинно постной пищи катастрофически сужался. Из углеводов оставались разве что пряники да крупы...

А тут приехал к нам из Тулы дорогой гость – Митрофан Дмитриевич, бывший полковник, фронтовик, раб Божий, которого очень любил отец Серафим (Тяпочкин) за чистоту сердца. Ну, из Тулы понятно что везут, да еще Великим постом: конечно, знаменитые тульские пряники – круглые, в глазури, да еще и в праздничной коробке. Вот Митрофан Дмитриевич и привез нам сразу три таких.

Только он появился – звонит мне мой друг Андрюша – одноклассник и крестник – и говорит:

– Я тут неподалеку от твоего дома. Можно к тебе зайти?

Купил в булочной у метро гостинец, чтобы появиться не с пустыми руками, позвонил в дверь и протянул мне с порога нарядную коробку с тульским пряником. В глазури. В праздничной коробке.

Муж мой, по дороге с работы, узнав, что у нас гости, в ту же булочную у метро завернул и с таким же печатным пряником с надписью «Тульский» прямо к чаепитию пожаловал. И так сидим мы, обложенные со всех сторон этими пятью уже пряниками, и пьем себе чай, постимся постом приятным, ведем разговоры на духовные темы. Еще бы – Митрофан Дмитриевич был когда-то келейником самого старца Серафима, множество знает чудесных историй, а Андрюша – неофит, слушает его затаив дыханье, открыв рот...

И тут звонит монах Леонид:

– Я только что изучил таблицу, в которой дается состав пряников. Оказывается, все они – скоромные. Да! В них яичный порошок добавляют. Только один вид постных и существует: так называемые комсомольские. Комсомольские пряники. Темненькие такие. Вот их можно спокойно есть в пост.

Сообщил и трубку положил. А мы уже этих – сомнительных, тульских – изрядно проглотили.

Другого-то ничего и нет! Ну, не стала я гостей огорчать.

Встретила я в храме знакомого священника:

– Ты чего такая грустная? Никак, унываешь?

– Да ну! Постилась я, постилась, а тут оскормилась!

Пост нарушила, – сокрушенно произнесла я.

Он решил меня подбодрить:

– Так, может быть, ты была в дороге? Или гостила в доме язычника?

– Нет, – твердо ответила я, – я была у себя.

– Но, может быть, ты болела?

– Нет, не была я больна, – удрученно произнесла я.

– Я была вполне здорова.

– А что же тогда? Сырку захотелось? Творожку?

Или... мяса? – сочувственно спросил он.

– Я ела пряники.

– Пряники? Так они ж постные! – радостно откликнулся священник. – Это можно, это не грех!

– Так то комсомольские. Комсомольские можно, – со знаем дела пояснила я. – А я ела – некомсомольские. Некомсомольские пряники я ела, вот ведь что!

Батюшка посмотрел на меня в изумление:

– Как как ты сказала? Не – комсомольские?

– Ну да, некомсомольские. Скоромные. Яичный порошок в них!

Я даже почувствовала, как глаза мои в сокрушении увлажнились.

Священник тяжело вздохнул:

– Вот как мы... Яичный порошок, говоришь?

– Яичный порошок, – сдавленным голосом повторила я.

– Ох, лукавый! – воскликнул священник. – Как же он крутит людей! Значит, комара отцеживаем? А верблюда? Верблюда фарисейства, выходит, поглощаем! Верблюда унынья так и заглываем!

Пришла я домой, а тут звонит мне монах Леонид:

– Я только прочитал про зефир и пастилу...

– Отец Леонид, – железным голосом сказала я, – я вынуждена у вас забрать эти учебники с таблицами. Владелец срочно требует их назад.

– А я еще не все изучил... Оказывается, мармелад...

– Он сказал: срочно! Я сейчас к вам приеду и заберу.

Приехала и забрала. А в качестве гостинца привезла ему три оставшиеся у меня коробки с подарочными тульскими пряниками. Я знала, что за все приношения он всегда благодарил, повторяя: «Всяк дар совершен свыше есть».

Вот и на этот раз он склонил набок голову и произнес, принимая у меня коробки: «Спаси тебя Господи!». Впрочем, именно так и должен был поступить смирен-

ный монах.

У блаженной Ксении

Давно уже, году в 85-м, я поехала с моими маленькими детьми в Питер, который тогда был еще Ленинградом. Мы очень хотели попасть на могилку блаженной Ксении и потому отправились на трамвае на Смоленское кладбище.

Мой друг, в доме у которого мы остановились, сказал как-то странно:

– Там сама Ксения вам и поможет ее найти!

Была суровая зима, декабрь, и железный трамвай настолько промерз, что, казалось, повизгивал и постукивал от мороза.

На кладбище было пустынно и сумрачно, и даже храм был закрыт. Я беспомощно оглядела заваленные снегом надгробья и поняла, что самим нам найти эту драгоценную могилку так и не удастся.

И вдруг откуда ни возьмись появилась убогая старушка в ветхом пальтице – вся перекошенная, с чудливым лицом: вместо глазной впадины у нее была шишка величиной с глазное яблоко, а глаз располагался на самом этом возвышении, на этой шишке, но смотрел при этом ласково и простодушно.

И странно – вроде бы это явное уродство, а старушка не уродливая совсем, а такая милая, колоритная, сказочная.

– Ну, люди дорогие, вы не Ксению ли Блаженную ищите? – спросила она. – Думаете, как вам к ней пройти?

– Да, – сказала я, – да вот не знаем, где ее могилка. Холодно к тому же, смеркается.

Она закивала, зябко поеживаясь, и, вглядываясь в меня своим странным глазом, предложила:

– А я вас сейчас к ней проведу. Только самой могилки ее совсем не видно – часовня, где она похоронена, обнесена высоким забором. Можно только около него постоять и оттуда ей поклониться да помолиться. Все так молотся! – объяснила она, ведя нас между могилами.

– Я вам и могилу расстрелянных священников покажу. Их закопали в землю еще живыми, и земля стонала над ними и ходила всю ночь ходуном. А под утро кладбищенский сторож увидел, как от мерзлой этой земли поднимаются сверху лучи – к небесам. И понял он, что это Господь забирает их души и светятся на лету их мученические венцы. Я вас и к расстрелянному образу Спасителя подведу. Это большевики по нему дали очередь, да так и оставили здесь. А от него – чудесное исцеления теперь бывают тем, кто попросит с верою.

Мы подошли к мозаичному образу Спасителя – лик Его действительно был изрыт пулями, глаза повреждены, стрелявшие порезвились вовсю.

– Наверное, все они умерли страшной смертью, – сказала я.

– По-разному, – ответила старушка. – Сам Господь на кресте молился о тех, кто не ведает что творит...

Постояли мы возле этого образа, помолились, спели тропарь мученикам на том месте, где были захоронены живые священники, и подошли наконец к часовне, обнесенной забором, на котором – надписи и записочки, записочки: «Ксения Блаженная, верни мне мужа!» «Блаженная Ксения, исцели мою дорогую дочь!» «Дорогая Ксения, мой сын воюет в Афганистане – спаси его и сохрани».

По преданию, если долго глядеть в высокое окошечко под куполом часовни, там можно увидеть и саму Ксению Блаженную, которая смотрит на проходящих к ней... Поглядели мы на это окошечко, поклонились, помолились тихонько, и я тоже несколько записочек блаженной Ксении написала и нанизала на торчавшие в заборе гвозди.

Двинулись обратно, пока не оказались возле храма. Его уже открыли, и люди потянулись туда на вечернее богослужение. Смотрим – а старушки-то нашей нет! И следов никаких. Была и исчезла.

– Надо же, – сказала я, – даже и денег ей не успели дать! Старушка-то – больная и нищая...

Продолжение следует

Крутицы и угрости

Еще подобен смиренный человек невинно осужденному, который не ропщет.

Еще подобен смиренный человек званному гостю, который, придя на брак, сел, куда указал

Господин (Лк. 14, 8-10).

Еще подобен смиренный человек работнику, которому заплатили за работу его, и он был согласен с тем, сколько заплатили.

Не будет у тебя смирения, не будет и побед в духовной брани.

И малый крест тяжел будет, коль не исполнишься смирения.

Сможет ли мастерством учителя овладеть ученик, если он, слушая словеса наставника, не внимает делам его?

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!